

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО: ПРАВО И ЗАКОН В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

Сафарян Лусинэ Артёмовна

студент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», РФ, г. Москва

THE RULE OF LAW: LAW AND THE LAW IN A STATE, GOVERNED BY THE RULE OF LAW

Lusine Safaryan

Student, National Research University Higher School of Economics, Russia, Moscow

Аннотация. В данной статье раскрывается сущность понятия правового государства и его характерные черты, а также понять, каким образом в нее вписываются другие крупные правовые доктрины, которые были разработаны значительно раньше концепции правового государства. В работе освещены наиболее концептуально значимые моменты, которые бы позволили иметь общее и достоверное представление о сущности правового государства.

Abstract. This article reveals the essence of the concept of the rule of law and its characteristic features, as well as to understand how other major legal doctrines that were developed much earlier than the concept of the rule of law fit into it. The work highlights the most conceptually significant points that would allow us to have a general and reliable understanding of the essence of the rule of law.

Ключевые слова: правовое государство, верховенство права, принцип разделения властей, правосудие.

Keywords: the rule of law, the principle of separation of powers, justice.

Понимание понятия «правовое государство» на сегодняшний день в рамках российской правовой доктрины

Чтобы как можно подробнее рассмотреть сущность понятия правового государства, понять все его нюансы и особенности, рассмотрим, каким образом трактуется понятие правового государства в российской современной доктрине.

Юсубов Э.С., Макарец А.А. В своем учебном пособии формулируют правовое государство как форму организации и деятельности публично-политической власти, основанная на праве и подчиняющаяся ему и обеспечивающая свободы гражданского общества и автономию гражданина. [7] Из этого определения можно сделать вывод, что правовое государство подчиняется праву с позитивистской точки зрения. Баглай М.В рассматривает же правовое государство как высокий уровень авторитета государственности, реальный режим господства права, обеспечивающий все права человека и гражданина в экономической и духовной

сферах. [1] Эта формулировка делает акцент на общественном подчинении существующей государственной власти.

При этом, автор отмечает, господствующий режим должен ставить своим предназначением благосостояние граждан. Мазаев В.Д связывает понятие правового государства с идеями государственного союза, в котором взаимоотношения между личностью и государством строились бы на незыблемых основах права и исключали бы взаимный произвол [3].

Здесь автор отмечает необходимость принципа взаимного соблюдения действующего права гражданами и государством.

Интерес вызывает точка зрения Краснова М.Аб которые формулирует понятие правового государства с помощью позитивного и естественного правопонимания.

Краснов пишет, что правовое государство ограничено естественным правом, что можно понимать как высшую степень согласованности государственного устройства с правовыми принципами.

С точки зрения позитивного права правовое государств—это торжество закона, государство законности. [8] Довольно необычно характеризуют правовое государство Баренбойм П Д и Кравченко Д. В. Они называют составными частями российской доктрины правового государства кантовскую доктрину Rechtsstaat с критериями правового государства как практическое обеспечение благосостояния граждан, приоритет защиты культурного наследия и развитие над военной мощью, и приоритет расходов на культуру, образование и здравоохранение над любыми другими, непрерывную правовые реформы, постоянно корректирующие законодательство и правосознание в соответствии с конституционными целями и задачами, конституционную экономику как критерий экономической политики государства и инструмент участия гражданского общества в определении приоритетов этой экономической политики. (Конституционная экономика – научно-практическое направление на стыке экономики и конституционализма, описывающее и анализирующее взаимное влияние правовых и экономических факторов при принятии государственных решений, которые затрагивают экономические и социальные права, гарантированные в Конституции, а также взаимоотношения проблем применения Конституции со структурой и функционированием экономики) , партнерские взаимоотношения с гражданским обществом, отказ от определения правового государства как формы организации общества, неуклонное соблюдение конституционного принципа разделения властей, признание близости, но не полного совпадения с англосаксонской доктриной Верховенства права [4]. Анализируя все представленные выше трактовки, можно сделать ряд выводов, которые являются общими для них всех: в правовом государстве должен действовать реально действующий механизм правового сосуществования граждан и государства, суть которого заключается в верховенстве права во всех общественных отношениях (в частности между населением и государством), в контексте которых предусматривается та или иная правовая норма.

Помимо этого, то право, которое главенствует в правовом государстве, должно содержать в себе механизмы реализации прав человека и гражданина в полной мере.

Невозможно не заметить, что все авторы, формулирующие свое понимание понятия правовое государство, как будто негласно определяют ключевым его принципом верховенство права.

Возникает ряд вопросов: насколько связаны два этих понятия? Самостоятельны ли они? Или же одно является составляющей частью другого? И если является, то какое? На все эти вопросы мы постараемся ответить далее.

Сопоставление понятий «верховенство права» и «правовое государство»

По этому вопросу существует множество литературы. Ознакомимся с ней, чтобы попытаться дать ответы на вопросы, поставленные выше. Для начала, попробуем дать определение верховенству права.

По мнению проекта World Justice Project, верховенство права предполагает наличие системы,

в которой соблюдаются четыре универсальных принципа:

Государственный аппарат и его должностные лица и официальные представители подчиняются праву. 2. Нормативные правовые акты являются ясными и определенными, официально публикуются, отвечают требованиям стабильности и справедливости и направлены на обеспечение и защиту основных прав, в том числе защиту личности и собственности. 3. Процесс принятия, исполнения и обеспечения действия нормативных правовых актов является открытым, справедливым и рациональным. 4. Правосудие осуществляется компетентными, высоко моральными и независимыми заседателями или нейтральной стороной, которые имеются в государстве в достаточном количестве, обладают адекватными ресурсами и отражают структуру общества, которому они служат. [4]

Исходя из этих характеристик, мы можем видеть, что верховенство права подразумевает сугубо точное соблюдение предписанных правовых норм, что кажется довольно аналогичным характеристике правового государства. Как минимум, сложно сказать, что эти положения категорически не соответствуют принципу правового государства. Д.И. Дедов пишет, что довольно интересно рассматривать верховенство права (Rule of law) как что-то, что не допускает злоупотребления государственной властью. Дедов также пишет, что часто одновременно с предыдущей трактовкой Rule of law рассматривают как механизм, при котором государство не ставит себя выше общества и никто не может быть выше закона. Автор выражает свое удивление, потому что находит две эти формулировки противоположными, но при этом являющимися составными частями одной доктрины.

Помимо этого Дедов отмечает, что важно учитывать еще одно понимание верховенства права, которое гласит, что Rule of law означает, что право превалирует над законом. Автор отмечает, что познавать право необходимо именно как справедливость, понимание которой изменялось на протяжении веков. С одной стороны, такую формулировку можно назвать аналогичной содержанию концепции правового государства, так как в обоих понятиях содержится понимание права не с позитивистской точки зрения, а с точки зрения блага. Однако тут можно возразить, ведь принцип правового государства, который мы рассматривали ранее, заключается в том, что право должно осуществлять права и свободы гражданина и человека. Тогда как в концепции Rule of law справедливость не обязательно может означать именно реализацию прав и свобод граждан.

Справедливость внутри понятия верховенства права явление контекстное. Дедов отмечает, что рассматривание Rule of law с точки зрения того, что оно означает доминирование права над законом «открывает неограниченные когнитивные возможности для познания сущности права как справедливости» [4]. Автор имеет в виду, что понятие справедливость крайне субъективное и зависящее от времени, эпохи, общества, которое его транслирует. Дедов приводит в пример то, что рабство не считалось несправедливостью и считалось абсолютной нормой в Античности и даже в США всего несколько веков назад. На сегодняшний день справедливость—есть реализация прав и свобод личности, что в свою очередь является ключевым аспектом содержания концепции правового государства. Однако при этом, термин «справедливость» было бы некорректно использовать, говоря о правовом государстве. На наш взгляд именно в этом состоит основная разница между понятием «правовое государство» и «верховенство права».

Таким образом, мы можем сделать ряд умозаключений: «Верховенство права»—самостоятельная концепция.

Однако, одновременно с этим, она является составляющей частью содержания концепции правового государства. То есть, если мы рассматриваем «верховенство права» в соотношении с правовым государством, то в этом случае верховенство права лишь в определенной степени совпадает с концепцией правового государства, являясь его ключевым признаком. Но при этом «верховенство право» можно рассматривать как самостоятельную доктрину, чему мы видим множество подтверждений в научной литературе.

Принцип разделения властей как признак правового государства

Чтобы связать понятие правового государства с принципом разделения властей, рассмотрим

суть этого принципа. Согласно ему государственная власть делится на законодательную исполнительную и судебную ветви.

Они являются самостоятельными, обладающие своей компетенцией.

Ни одна ветвь не верховенствует над другой. Н.У Барбер характеризует эти ветви власти как «разделение между институтами, властными полномочиями и персоналом этих институтов» [2] Автор довольно наглядно описывает каждую из ветвей власти. Говоря о законодательной ветви, Барбер пишет, она выражается в деятельности органов законодательной власти, которые формируются из представителей определенных групп населения.

Таким образом, граждане получают возможность выражать свои точки зрения (которые учитываются благодаря определенным механизмам) по самым различным вопросам государственной важности. [2] Характеризуя судебную ветвь власти, Барбер пишет, что она состоит из трех элементов: судьи и двух тянущихся сторон [2].

То есть роль судьи заключается в решении спора между двумя сторонами, решая при этом, каким образом необходимо применить тот или иной закон.

И, наконец, исполнительную власть автор описывает как «обширный бюрократический аппарат, включающий множество различных подразделений. В основе разделения внутри исполнительной власти лежит принцип функциональности, что является необходимым для выполнения задач, стоящих перед государством.

Так, например, соответствующие подразделения исполнительной власти отвечают за внешнюю политику, образование, социальное обеспечение и т.п.» [2]

Заключение:

В данной работе очень подробно рассмотрены все ветви власти в различных аспектах, однако те, что представлены выше достаточно, чтобы иметь представление о сути принципа разделения властей.

Однако, необходимо понять, с каким предназначением этот принцип был сформулирован еще мыслителями эпохи просвещения. Л.М. Энтин в своей работе «Разделение властей: опыт современных государств» пишет, что власть должна быть разделена между различными государственными органами, для того, чтобы избежать ее узурпации.

Вот как Энтин характеризует ветви власти: Они призваны сдерживать и контролировать друг друга и одновременно сотрудничать во имя общих целей.

В каждой демократической стране создан свой механизм реализации принципа разделения властей, при этом совсем необязательно, чтобы данный принцип фигурировал в тексте Основного Закона». [6]

Принцип разделения властей—большая доктрина, о которой писали и пишут множество великих мыслителей и ученых.

Его принято использовать как правило при характеристике демократического государства, однако это было бы отвлечением от темы. Мы рассматриваем то, как принцип разделения властей вписывается именно в концепцию правового государства.

Как мы сказали ранее, разделение властей необходимо для предотвращения узурпации власти.

И как мы говорили еще раньше, в правовом государстве реализуется взаимная правовая ответственность между населением и государством, которая исключает произвол с обеих сторон.

Мы можем сделать вывод о том, что принцип разделения властей—это тот механизм,

благодаря которому в правовом государстве осуществляется баланс правовых отношений граждан и государственной власти и никто не может самолично осуществлять власть.

То есть, принцип разделения властей есть неотъемлемая составляющая часть концепции правового государства.

Список литературы:

1. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учеб. Б14 для вузов / М. В. Баглай. — 6-е изд., изм. и доп. — М. : Норма, 2007. - 784 с.
2. Барбер Н.У. Разделение властей и Конституция Великобритании // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2012. № 1.
3. Виноградов, В. А. Конституционное право РФ в 2 ч. Часть 1 : учебник для академического бакалавриата / В. А. Виноградов, В. Д. Мазаев, С. В. Масленникова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 291 с. — (Бакалавр. Академический курс)
4. Доктрины Правового Государства и Верховенства Права в современном мире / Сборник статей. Ответственные редакторы: В.Д. Зорькин, П.Д. Баренбойм – М.: ЛУМ, Юстицинформ, 2013. – 560 с
5. Моргунова А. И. 95. 04. 015. Энтин Л. М. Разделение властей: опыт современных государств. - М. : юрид. Лит, 1995. - 175 с // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 1995. №4.
6. Юсубов, Э. С. Конституционное право России : учебное пособие / Э. С. Юсубов, А. А. Макарец. — Томск : ТГУ, [б. г.]. — Том 1 : Общая часть — 2015. — 336 с.
7. Краснов М.А. Введение в конституционное право с разъяснением сложных вопросов: учеб. пособие [Текст] / М.А Краснов; Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». — М:Изд.дом Высшей школы экономики, 2018.—454 с.